

**IM SPANNUNGSFELD GOETHES:
ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВА В ПОЛЕ ПРИТЯЖЕНИЯ ГЁТЕ**

(Москва, 25-26 ноября 2019 г.)

25-26 ноября 2019 г. в Москве проходила Международная научная конференция, приуроченная к 270-летию со дня рождения И. В. Гёте и призванная осветить широкий круг литературно-эстетических, философских, духовных, творческих проблем, связанных с именем великого немецкого классика. Конференция была подготовлена Отделом литератур Европы и Америки новейшего времени, Отделом теории литературы, Отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, а также кафедрой социальных и общегуманитарных дисциплин Высшей Школы сценических искусств (Москва), при участии Комиссии по изучению творчества Гёте и культуры его времени при Научном совете по культуре РАН, Научно-исследовательской лаборатории «Изучение национально-культурных кодов русской идентичности в контексте европейской ментальности на рубеже XX–XXI веков» Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского и при поддержке *Goethe Institut* (Москва) и службы академических обменов DAAD.

В рамках конференции предполагалось обсуждение следующего круга вопросов:

- «всемирный образ Гёте»: рецепция на Западе и Востоке в контексте новейших исследований отечественного и зарубежного литературоведения;
- концепт «Weltliteratur» в парадигме современного гуманитарного знания;
- традиционные и современные подходы к изучению творческого наследия Гёте; сюжеты классика в интерпретациях XX и XXI века;
- «подвижный образ мира» в философских и естественнонаучных штудиях Гёте;
- «театральное призвание» Гёте: веймарский классицизм на сцене и за кулисами;
- «русский Гёте»: история отечественной «гётеаны»; истоки и перспективы развития исследовательской мысли; история и современность русских переводов Гёте;
- Гёте на языках визуальных искусств (кино, живопись, книжная графика);
- Гёте и музыка.

Открытие конференции состоялось в Каминном зале ИМЛИ РАН с приветственных слов от дирекции ИМЛИ (академик А.Б. Куделин). Далее выступил доктор филологических наук, директор Института русско-немецких литературных и культурных связей, зав. кафедрой немецкой филологии им. Т. Манна в РГГУ, вице-президент Российского союза германистов, профессор Д. Кемпер (ФРГ), за ним – президент Российского союза германистов, доктор филологических наук, профессор В.Г. Зусман (Нижний Новгород); затем было зачитано обращение к участникам конференции вице-президента Общества Гёте в Веймаре (*Goethe-Gesellschaft Weimar*) доктора Йохана Гольца (Германия), в заключение с приветственным словом выступила председатель Гётевской комиссии в Москве, доктор филологических наук, профессор Г.В. Якушева.

Предваряющий вводный доклад, охватывающий, по сути, важнейшие направления работы конференции и выводящий проблематику на актуальные вопросы современности, сделал академик РАН и научный руководитель ИМЛИ РАН Александр Борисович Куделин. Фактически этот доклад развивал некоторые идеи его же исследования «Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции «Мировая литература»¹. Выдающийся российский ученый-арабист, один из лучших знатоков арабо-мусульманской истории, литературы и культуры, вообще культуры Востока, А.Б. Куделин многие работы посвятил истории взаимодействия народов и культур Востока и Запада от древнейших времен до наших дней, продолжая и развивая труды и научные идеи крупнейших российских и мировых ученых. В данном докладе он – насколько позволяло время – на примере анализа «Западно-восточного дивана» И. В. Гёте, убедительно показал, с какой тщательностью великий поэт подходил к изучению средневековой восточной культуры, особенно поэзии, изучая лучшие труды ученых-востоковедов, в течение нескольких лет овладевая арабским языком и пытаясь понять ритмику, метрику и духовное наследие крупнейших средневековых поэтов и адаптировать по мере возможности это художественное богатство для немецкого читателя своего времени. Именно работа над «Западно-восточным диваном» в широком общественном и литературном контексте резко возросшего интереса к Востоку в эпоху романтизма подтолкнула Гёте к размышлениям о концепции мировой литературы, над которой он не переставал думать до конца своей жизни.

Доктор филологических наук, профессор А.А. Гугнин (Полоцкий государственный университет, Беларусь) в докладе «Некоторые проблемы современного изучения и издания И. В. Гёте» стремился ком-

¹ Куделин, А. Б. Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции «Мировая литература» / А. Б. Куделин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 36 с.

плексно рассмотреть важнейшие аспекты современного состояния гётеведения: как Гёте издается в России, как его творчество изучается, и как его произведения переводятся на русский язык. В докладе сделана попытка обобщить собственные размышления² и актуализировать их с точки зрения сверхзадачи данной конференции, которая видится в том, чтобы не только подвести некоторые важнейшие итоги наших усилий освоить огромное наследие великого писателя, но и выявить определенные лакуны и пробелы в работе, особенно такие, которые не под силу «закрыть» одному специалисту, поскольку они требуют не только личного энтузиазма исследователей Гёте, но и напряженного труда слаженного коллектива переводчиков, издателей, редакторов, отчетливо осознающих всю сложность и важность стоящих перед ними задач.

Приведём весьма показательный пример. В предвоенном собрании сочинений в 13 томах (1932–1949) были богатейшие комментарии, где раскрывались текстологические аспекты, приводились варианты переводов, фиксировалась история текстов в русской культуре. В послевоенные годы при общем упадке серьезного литературоведения соблюсти этот высокий уровень было, конечно, очень трудно, почти невозможно. Но хотя бы уж не делать в новых изданиях явных и непростительных ошибок, заглядывать время от времени в старое издание! Но увы! В единственном после войны – и заметно «оскопленном» – десятитомном собрании сочинений, изданном в 1975–1980 гг. в издательстве «Художественная литература», знаменитые «Зезенгеймские песни», стоящие у истоков «взрыва» немецкой лирики в эпоху «Бури и натиска» и написанные – как уже давным-давно в мировом и отечественном литературоведении выяснено³ – юным Гёте в сложном «соавторстве» со своим другом-соперником Ленцем, приписаны одному Гёте. И тщетно Вы будете пытаться хоть что-то понять из комментария – никаких маломальских объяснений по этому поводу там не приведено. А ведь подобные примеры, мягко говоря, неточностей в издании можно приводить еще и еще... Это ли не повод для литературоведов (в том числе и германистов) предъявить претензии не только к издательствам и Госкомиздату, но и к самим себе...

При публикации «Западно-восточного дивана» составители тоже упрощают проблему: все стихотворения в «Книге Зулейки», написанные от ее лица, приписываются Марианне фон Виллемер, хотя на самом деле ситуация гораздо сложнее, о чем мы сейчас можем прочитать в комментариях А.В. Михайлова к этому произведению⁴. Перечень недостатков десятитомника легко продолжить, и это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что уважение к великому классику в целом у германистов не возросло, а снизилось. Если что-то сохраняется и развивается, то это развитие идет за счет энтузиастов-одиночек, которых А.В. Михайлов частично упоминает в своей концептуальной статье⁵.

А как же обстоит дело с изучением Гёте? На съездах российских германистов (просмотрены почти все ежегодники и отчеты) постоянно говорится об успехах (и это, наверно, правильно), но бросается в глаза отсутствие обобщающих трудов о Гёте, которые можно было бы поставить в один ряд с двухтомником Карла Отто Конради и вышедшей год тому назад в русском переводе книгой Р. Сафрански, опубликованной в Мюнхене в 2013 г.⁶ О Конради говорить не будем, поскольку автор данной публикации был ответственным редактором, частично переводчиком и написал к этой книге предисловие. Хорошая, добротная, честная и очень полезная книга. При тираже в 50 000 экземпляров все германисты (и не только германисты) могли ее прочитать.

А о книге Р. Сафрански необходимо сказать хотя бы коротко. Несмотря на то, что ее тираж всего 1000 экземпляров, германисты, можно полагать, все же знакомы с ней. С Р. Сафрански автор познакомился в 2007 г.

² Я не только размышлял, но и практически участвовал в развитии российской гётеаны: к примеру, был научным редактором и автором предисловия к двухтомнику: Конради, К. О. Гёте. Жизнь и творчество / К. О. Конради; предисл. и общ. ред. А. А. Гугнина: в 2 т. – М.: Радуга, 1987.

³ См.: Розанов, М. Н. Поэт периода «бурных стремлений» Якоб Ленц: его жизнь и произведения / М. Н. Розанов. – М.: Унив. тип., 1901. – 582 с. Но об этом еще раньше писал А. Бельшовский в книге, которая есть и в русском переводе: Бельшовский, А. Гёте, его жизнь и произведения: в 2 т. / А. Бельшовский. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев. – 1898–1908.

⁴ Гёте, И. В. Западно-восточный диван / И. В. Гёте; изд. подгот. И.С. Брагинский, А.В. Михайлов. – М.: Наука, 1988. – 895 с. На это издание, подготовленное востоковедом и германистом, неоднократно ссылаются и А.Б. Куделин.

⁵ Здесь необходимо упомянуть статью А.В. Михайлова «Zum heutigen Stand der Germanistik in Russland. Ein vorläufiger Bericht» («О современном состоянии германистики в России. Предварительный обзор»), опубликованную в ФРГ в 1995 г. и в 2018 г. воспроизведенную по-немецки, а также в русском переводе Г.И. Данилиной. Ей же принадлежит и очень грамотное послесловие к этой статье, которое должно пояснять некоторые ее особенности, вытекающие из факта обращенности текста к немецкому читателю в условиях первого (бурного) периода «перестройки» и с учетом степени информированности немецкого читателя о состоянии российской германистики вообще. Замечательно, что эта концептуальная статья крупнейшего германиста сейчас стала более доступной. См.: Жизнь в науке: Ал. В. Михайлов – исследователь литературы и культуры / Коллективная монография. Отв. ред. Л.И. Сазонова. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 624 с.

⁶ Safranski, R. Goethe: Kunstwerk des Lebens: Biographie. – München: Carl Hanser Verlag, 2013. – 750 S.; Сафрански, Р. Гёте: жизнь как произведение искусства / Р. Сафрански; пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Дело, 2018. – 703 с.

на презентации его книги о Шиллере, которую переведил. Возникла дискуссия о переводе названия: *Schiller oder Die Erfindung des deutschen Idealismus*. Некоторые переводчики предлагали перевести название как «Шиллер или Изобретение немецкого идеализма», но в содержании книги никакого *изобретения* не прослеживается, хотя сам Р. Сафрански некоторое время колебался, потому что не знал русского языка. Его колебания можно объяснить как особенность западноевропейского рационального мышления. Но в российском сознании идеализм Шиллера изначально воспринимался как романтический, а романтическое всегда ассоциировалось с чувствами, энтузиазмом духа, но никак не с рационализмом и изобретательством. Тогда Рюдигера Сафрански удалось убедить. Но с книгой о Гёте дело, кажется, обстоит несколько сложнее. Название книги *Kunstwerk des Lebens* было переведено следующим образом: «Жизнь как произведение искусства». То есть акцент сделан на *жизни*. Сафрански едва ли не на каждой странице подчеркивает и разъясняет, что Гёте жил не столько для того, чтобы радоваться и наслаждаться жизнью, любуясь ей как искусством, сколько воспринимал жизнь как важнейший стимул для творчества и никогда не позволял себе увлечься собственно жизнью настолько, чтобы она стала заслонять творчество, вытеснять его, мешать ему. Он мог убежать от жизни, но не мог убежать от творчества. Но как это передать по-русски? «Искусство жизни, преображенное в творчество». Или как-то еще (например, «Творчество как искусство жизни»). Искусству жизни Гёте тоже упорно учился, потому что он сначала инстинктивно, а потом и умом стал понимать, насколько это важно для творчества. Полной гармонии жизни и творчества, о которой он мечтал, ему достичь так и не удалось. Иначе как понять его позднее признание Эккерману о том, что «он всю жизнь ворочал огромный камень, который так и стал на место...» Если Гёте вставал перед неизбежным выбором между жизнью и творчеством, то он в конечном итоге всегда выбирал творчество. Как это ни странно, но немало людей именно это не могут понять и принять в Гёте.

Далее на пленарном заседании были прослушаны следующие доклады: Е.А. Тахо-Годи (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Из истории отечественной "Гётеаны": А.Ф. Лосев о литературно-философских идеях И.В. Гёте»; Л.И. Сазонова (ИМЛИ РАН, Москва) «А.В. Михайлов о Гёте»; Н.Т. Пахсарьян (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) «Трактовки гётевской концепции "Weltliteratur" в современном французском литературоведении»; В.Г. Зусман (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород) «Гений и место. Гёте и собор в Страсбурге»; Ю.Б. Орлицкий (РГГУ, Москва) «"Римские элегии" Гёте: особенности гекзаметра в русских переводах»; В.А. Пронин (ИСИ, Москва) «Страсти по Фаусту». Регламента докладчикам не хватало, но будем надеяться, что все статьи будут целиком опубликованы в запланированном сборнике.

д. филол. наук, проф. А.А. Гугнин
(Полоцкий государственный университет)

После небольшого перерыва работа конференции продолжилась в нескольких секциях, каждая из которых была посвящена обсуждению определенного круга вопросов. Так, участники первой секции сконцентрировали свое внимание на философских основах гётевского мировосприятия и его влиянии на дальнейшее развитие философской мысли (секция «Философия сюжетов, жизни и языка»). В этой секции были прочитаны следующие доклады: П.А. Васинева (РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург) «Философский диалог Гёте и ранних немецких романтиков: рецепция и преодоление идей»; В.Н. Базылев (МГЛУ, Москва) «Гёте и философия антиязыка»; О.Н. Кулишкина (СПбГУ, Санкт-Петербург) «И. В. Гёте и В.В. Розанов»; Е.В. Робустова (ВШСИ, Москва) и Ф. Бергальо (НИУ ВШЭ, Москва) «Под прицелом психоанализа: личность Гёте сквозь призму его итальянских странствий»; О.О. Столяров (ИМЦ, Москва) «Феномен Необычайного в творчестве И. В. Гёте».

Поднимаемые на страницах гётевских произведений проблемы поэтического творчества, интертекстуальность творений немецкого классика стали предметом обсуждения в секции «Теория творчества, тексты и интертексты». Первым на ней был заслушан доклад А.Л. Вольского (СПбГУ, Санкт-Петербург) о проблематизации творческой фантазии в драме И. В. Гёте «Торквато Тассо». Обсуждение гётевской теории поэтического творчества продолжила в своем докладе доцент Дагестанского государственного университета Ф.Х. Исрапова («Сонеты» Гёте как теория поэтического творчества»). И.А. Эбаноидзе (ИМЛИ РАН, Москва) предложил слушателям обратиться к эссе Х. Ортеги-и-Гассета «В поисках Гёте», написанному по случаю столетней годовщины со дня смерти писателя (1932), чтобы вместе с испанским философом попытаться найти ответ на вопрос, чем же Гёте может быть интересен для сегодняшнего дня («Эссе Х. Ортеги-и-Гассета "В поисках Гёте" и его значение для теории литературного творчества»). Представительница белорусского научного сообщества, германист и выдающийся знаток «Ганаха», профессор Белорусского государственного университета, Г.В. Синило акцентировала внимание собравшихся на гётевской духовной интерпретации одной из самых поэтических и таинственных книг Библии – знаменитой Песни Песней. Выступавшая вслед за ней профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Т.А. Шарыпина продолжила разговор об интертекстуальности, обратившись

к гётевской трактовке античной культурной традиции на примере сюжета об Ифигении («Метаморфозы Ифигении: от Еврипида к Гёте и Фолькеру Брауну»).

Обсуждение истории развития фаустовской темы в мировой литературе – проблемное поле большинства докладов, заслушанных на секции под названием «Фаустиана». Неподдельный интерес и оживленную дискуссию вызвало выступление А.Е. Махова (ИМЛИ РАН, Москва) о семантической наполняемости пространственной метафоры в заключительных строках «Фауста» («"...Тянет нас вверх": топос в последней строке "Фауста"»). О непрекращающемся диалоге современных писателей (русских, немецких, латиноамериканских) с автором «Фауста» свидетельствует ряд докладов, посвященных рецепции сюжета об искателе абсолютных истин и его договоре с дьяволом: Д.Д. Николаев (ИМЛИ РАН, Москва) «"Фауст" и драматургия русского зарубежья 1920 – 1930-х гг.»; М.Ф. Надъярных (ИМЛИ РАН, Москва) «Из истории латиноамериканской фаустианы»; аспирант Ю.А. Лагутенко (СГУ, Сыктывкар) «Фаустология К. Жакова. На материале "Ниеганелла. Сказание о зле"».

Еще более насыщенным оказался второй день конференции, продолжившей свою работу в стенах Высшей Школы сценических искусств (ВШСИ). После приветственного слова руководства вуза – ректора ВШСИ, заслуженного работника культуры России А.Е. Полянкина и проректора по научной работе Д.Н. Трубочкина – началась работа по секциям, освещающим самый широкий круг проблем, связанных с именем немецкого классика. О тематическом разнообразии обсуждаемых вопросов говорит уже название секций: «Гёте и музыка», «Театр, кино и визуальные образы», «Русский Гёте», «Гёте в немецком художественном сознании».

Самой многочисленной по количеству заслушанных докладов стала секция «Прочтения и переводы – пространство интерпретации и диалога». Открыла работу секционного заседания Е.В. Бурмистрова-Еннерт (СПбГИК, Санкт-Петербург). В своем выступлении она обратила внимание научного сообщества на существующие до сих пор проблемы перевода на русский язык стихотворных изречений Гёте. О.А. Радченко (МГЛУ, Москва) познакомил присутствующих с существенными отличиями в трактовке темы дружбы и любви в поэтическом сборнике Хафиза Шаризи «Диван» и в гётевском «Западно-восточном диване», написанном в подражание персидским газелям. В продолжение фаустовской темы, ставшей предметом детального обсуждения в первый день конференции, прозвучал доклад Е.И. Зейферт (ИФФИ РГГУ, Москва) «Фауст Юрия Левитанского».

Широта жанровой палитры гётевского поэтического гения нашла своё отражение в тематике докладов, представленных для обсуждения в рамках работы данной секции. Вниманию слушателей было предложено выступление молодой исследовательницы Е.О. Сиротиной (МГЛУ, Москва) «Деформация и приращение смысла в крылатых выражениях И. В. Гёте», и возможность познакомиться с результатами исследования более крупных произведений Гёте зрелого периода. Так, рассуждения Б.А. Максимова (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва) в докладе «"Их сердца открывались навстречу друг другу": о специфике и границах психологизма в романе Гёте "Избирательное сродство"» были подкреплены многочисленными примерами, позволившими автору продемонстрировать риторическую природу гётевского слова, отличающую его от набирающего в это время популярность романтизма.

Диалогия Гёте о Вильгельме Мейстере привлекла внимание сразу нескольких исследователей. Выступление Д.А. Беякова (МГЛУ, Москва) было посвящено сопоставительному анализу образов главных героев воспитательных романов XVIII и XX века – гётевского Вильгельма Мейстера и манновского Ганса Касторпа («Вильгельм Мейстер и Ганс Касторп – два полюса художественного мира немецкого романа воспитания»). Доклад же белорусской исследовательницы Л.И. Семчёнок, напротив, был сконцентрирован преимущественно лишь на одной из вставных новелл романа «Годы странствий Вильгельма Мейстера». Докладчица уделила особое внимание рассмотрению семантических сдвигов, предпринятых Гёте при переводе французской истории о безумной скиталице на немецкий язык. По мнению исследовательницы, смещение смыслопорождающих центров рассказа оказало влияние на жанровую природу повествования и сделало возможным его включение в художественный мир романа («"Безумная скиталица" И. В. Гёте – ангел или демон? К вопросу о жанровой специфике новеллы»).

Не секрет, что роман Гёте «Поэзия и правда» занимает особое место в творческом наследии писателя. Свойственная классику склонность к самомифологизации стала отправной точкой в выступлении П.В. Абрамова (ВШСИ, Москва). В своем докладе он обратил внимание собравшихся на ключевые точки в развитии жанра автобиографии, оказавшие существенное влияние на немецкого автора («Автобиографический космос Гёте – диалог с предшественниками: Кардано, Челлини, Руссо»).

В программе конференции были заявлены и другие секции: «Гёте и музыка», «Театр, кино и визуальные образы», «Русский Гёте», «Гёте в немецком художественном сознании».

Л.И. Семчёнок
(Полоцкий государственный университет)